

УДК 81-13

О ЗАКОНАХ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале лексической подсистемы государственного управления)

ЗАВАРЗИНА Галина Анатольевна,

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию законов, позволяющих выявить основные тенденции развития лексической системы русского языка. Особое внимание в работе уделяется исследованию действия языковых законов на функционирование «доминантной» лексико-семантической подсистемы государственного управления в русском языке новейшего периода, связанной с представлениями о специфике деятельности органов государственной власти, направленной на обеспечение исполнения законов и конституционно установленных прав и свобод граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексическая система, лексико-семантическая подсистема, лексико-семантическое поле, государственное управление, законы развития лексики, лексическая семантика, языковой знак, внутрисистемные отношения.

**ON THE LAWS OF THE RUSSIAN LEXICAL SYSTEM DEVELOPMENT
(in the lexical subsystem of public administration)**

ZAVARZINA G.A.,

Dr. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the description of laws which make it possible to identify the main trends in the development of the Russian language lexical system. Special attention is paid to the study of language laws and to the functioning of the “dominating” lexical-semantic subsystem of public administration in the Russian language of the contemporary period. The subsystem reflects special features of government work aimed at law enforcement and citizen’s constitutional rights and liberties.

KEY WORDS: lexical system, lexical-semantic subsystem, lexical-semantic field, governance, laws of vocabulary development, lexical semantics, language sign, internal relations.

Общезвестно, что лексическая система любого языка находится в постоянном развитии, определяемом влиянием внутриязыковых и экстралингвистических факторов. Динамизм свойствен и входящим в лексическую систему лексико-семантическим подсистемам, или лексико-семантическим полям (ЛСП). В процессе динамического развития языка в некоторых ЛСП могут происходить изменения их состава и структурной организации. Представляется, что подобные трансформации чаще всего наблюдаются именно в «доминантных» (по терминологии проф. О.В. Загоровской [1, с. 12; 2, с. 99]) ЛСП, соответствующих наиболее значимым для общества на том или ином этапе развития сферам.

К подобным доминантным полям, несомненно, относится ЛСП «Государственное управление», связанное с представлениями о специфике деятельности органов государственной власти, направленной на обеспечение исполнения законов, конституционно установленных прав и свобод граждан. Изменение «доминантных» полей в лексической системе языка особенно характерно для переломных периодов развития общества, к которым, без сомнения, относится новейший этап развития русского языка.

Развитие лексической системы русского языка в целом и лексико-семантической подсистемы госу-

дарственного управления в частности происходит по определенным законам, понимаемым как постоянные и закономерно действующие тенденции.

Так, на основе семиологической трактовки природы языка в лингвистике формулируется закон о словесном знаке, которому присущи три измерения: семантика, обусловленная опосредованными связями слов и объектов, синтагматика, обусловленная отношениями слов друг к другу, и прагматика, обусловленная отношениями слов и коммуникантов (см. работы Г. Пауля, Г. Стерна, А. Поттебни, В.В. Виноградова, Е. Куриловича, Ф. Микуша, С.О. Карцевского, Л. Блумфилда и др.). Подобное представление лексической системы обуславливает необходимость изучения ее как целостной системы. Однако типовые модели основных видов внутрисистемных отношений не отличаются многообразием, что подтверждает постулат простоты, выдвинутый Г. Гийомом: «Основопологающие операции, на которые опирается структура языка, не слишком многочисленны и отнюдь не разнообразны, не обладают излишней сложностью, а, наоборот, малочисленны и в основном минимально вариативны, отличаясь поразительной однородностью» [3]. Традиционно выделяется четыре основных типа логических оппозиций, характеризующих отношения элементов лексической системы: 1) тождество, которое прояв-

ляется как синонимия; 2) включение, которому соответствует гипонимия, представленная таксономией и партономией; 3) пересечение, которое проявляется как совместимость двух лексических единиц; 4) исключение, которое проявляется как несовместимость двух лексических единиц. Подобные типы семантических оппозиций в лексике, безусловно, отражают объективные взаимоотношения между объектами и их свойствами в реальном мире и достаточно ярко представлены в лексико-семантической системе сферы государственного управления в русском языке новейшего периода. Ср., напр., парадигматические таксономические отношения рода и вида: *управление* – *электронное управление*, *рыночное управление*, *управление без правительства*, *органы власти* – *органы исполнительной власти*, *органы законодательной власти*, *органы судебной власти*; отношения синонимии: *премьер-министр* – *премьер*, *председатель правительства*, *глава правительства*; *президент* – *глава РФ*; *мэр* – *глава администрации города*, *градоначальник*; *сенатор* – *член Совета Федерации*; *парламентарий* – *член Федерального Собрания*; *вице-премьер* – *зампред правительства*, и антонимии: *вертикаль власти* – *горизонталь власти*, *вертикальные отношения* – *горизонтальные отношения*, *вотум доверия* – *вотум недоверия*; *поручения* – *команды*, *приказы*, а также синтагматические связи и отношения, реализующиеся в новых устойчивых словосочетаниях: *государственное управление*, *федеральное агентство*, *канцелярия президента*, *органы местного самоуправления*, *Совет Федерации* и др. [4].

На важном постулате о двух взаимосвязанных состояниях языковых знаков – дискретности и континуальности – формируется справедливое утверждение об отсутствии сходства в парадигматических отношениях и синтагматических связях слов как отражения диалектического единства языковой системы и речи (см. работы Ф. де Соссюра, Н.В. Крушевского, Д.Н. Шмелева, М.В. Никитина и др.). Закономерность *семантического согласования слов*, которая обусловлена определенными правилами семантической комбинаторики, формулируется как «закон семантического согласования слов», который гласит, что «...сочетающиеся слова должны иметь хотя бы одну общую сему, не иметь несовместимых сем и иметь специфические, различающиеся семы» [5, с. 367]. Ср.: словосочетание «государственное администрирование» [6] с общими семами «связанное с управлением», «основанное на директивных методах».

На постулате о тождествах и различиях как основных принципах, определяющих системные отношения словесных знаков, базируется «закон дистрибуции», в соответствии с которым слова, некогда синонимичные, постепенно дифференцируются и перестают быть взаимозаменяемыми. Л. Блумфилд утверждал, что полная синонимия в языке невозможна: «Каждая языковая форма имеет постоянное и специфическое значение. Если какие-то формы фонематически различны, мы предполагаем, что и их значения также различны. «...Мы полагаем, что подлинных синонимов в действительности не существует» [7, с. 123].

Действительно, для обозначения законодательных органов власти в субъектах РФ используются следующие официальные наименования, которые на данном этапе развития русского административного

языка являются синонимичными, но не взаимозаменяемыми: *Парламент* – *Государственный совет* – *Государственное собрание* – *Народное собрание* – *Народный хурал* – *Законодательное собрание* – *Верховный хурал* – *Верховный совет* (для 21 республики в составе РФ); *Областная дума* – *Законодательное собрание* – *Государственная дума* – *Совет народных депутатов* – *Областной совет народных депутатов* – *Областной совет депутатов* – *Областное собрание (депутатов)* – *Собрание депутатов* – *Окружное собрание* – *Городская дума* – *Окружная дума* – *Дума (автономного округа)* – *Законодательная дума* – *Губернская дума* – *Законодательный суглан* (для краев, областей, автономных округов, автономной области и городов федерального значения), что связано, прежде всего, с серьезными внеязыковыми процессами, происходившими в стране в последние десятилетия. Формирование новых синонимических связей, охватывающих лексико-семантическую систему «Государственное управление», свидетельствует о динамике развития данной сферы и трех направлениях трансформаций, проявляющихся: а) в оксидентализации русского государственно-административного языка; б) в актуализации номинаций, отражающих реалии дореволюционной и советской действительности; в) в закреплении и использовании самобытных наименований.

При этом дифференциация синонимов может реализоваться разными путями: она может затрагивать содержание рассматриваемых слов, их эмоциональные оттенки, социальный статус или стилистическую характеристику. В качестве общего принципа синонимии С. Ульман обосновал «закон притяжения синонимов», суть которого проявляется в тенденции обозначать жизненно важные для данного коллектива реалии большим числом синонимов [8, с. 172]. Ср.: *новое государственное управление* – *новая модель управления обществом* – *новый государственный менеджмент*; *спикер* – *председатель верхней палаты Федерального Собрания* – *председатель Совета Федерации* – *председатель Государственной Думы* – *председатель нижней палаты Федерального Собрания*.

Дискуссионный постулат о произвольности языкового знака дает основание для закона об *ограниченной мотивированности словесных знаков* и выводе об *обратной пропорциональности сложности морфемки и семантической структуры слова*: «...чем сложнее словообразовательная структура лексических единиц, тем проще их семантическая структура» (см. работы С.Д. Кацнельсона, Б.Н. Голвина, Н.Д. Голева, А.В. Бондарко и др.).

Закон о *наличии эпидигматических, или деривационных (в широком смысле), связей как особом типе системных отношений*, присущих только лексике, объясняет взаимообусловленность ассоциативно-смысловых и словообразовательных связей слов, которая является «третьим измерением» лексического значения [9].

В лексико-семантической подсистеме «Государственное управление» широко представлены деривационные связи и отношения, активно развивающиеся под влиянием различных словообразовательных процессов. В качестве производящих для образования многочисленных дериватов в настоящее время выступают собственно русские и иноязычные непроизводные и производные лексические единицы. Достаточно многочисленными являются слово-

образовательные парадигмы, представленные лексическими единицами, сформированными на основе непроемких иноязычных слов: *аппарат* – *аппаратный*, *аппаратчик*, *бюджет* – *бюджетирование*, *бюджетный*, *бюджетник*; *комитет* – *комитетский*, *комитетчик*; *дотация* – *дотировать*, *дотирование*, *дотационный*; *оппозиция* – *оппозиционер*, *оппозиционный*, *оппозиционно*, *оппозиционность*; *коррупция* – *коррупционер*, *коррупционный*, *коррупциозный*, *коррупциозность*, *коррупционер*, *коррупционность* и др.

Незначительными в лексико-семантической системе сферы «Государственное управление» являются словообразовательные парадигмы, представленные словесными знаками, образованными от непроемких русскоязычных слов (*дума* – *думец*, *думский*, *сила* – *силовой*, *силовик*) и от производных лексем (*управлять* – *управление*, *управленческий*, *управляемый*, *управляемость*, *управленец*; *дебюрократизировать* – *дебюрократизация*, *задекларировать* – *задекларированный*, *непрозрачный* – *непрозрачность* и др.).

В качестве производящих (мотивирующих) слов могут выступать производные сложные слова: *одномандатный* – *одномандатник*.

Непременным условием эволюции и функционирования языка является закон о вариативности лексики по разным параметрам: фонетическому, морфологическому (напр., ГД – *Государственная Дума*, СФ – *Совет Федерации*, *силовики* – *силовые структуры власти* и др.) и семантическому (напр., «*формат*» – «о способе расположения и представления данных в памяти компьютера, в базе данных или на внешнем носителе информации» и «способ общения представителей государственных структур»: *новый формат оказания государственных услуг*) (см. об этом работы О.И. Москальской, А.И. Смирницкого, В.Н. Ярцевой и др.).

Закон о взаимодействии центра и периферии обуславливает принципы системной организации лексико-семантических групп и семантических полей.

ЛСП «Государственное управление» в настоящее время представляет собой одно из доминантных полей языковой картины мира русского народа. Ядро ЛСП «Государственное управление» формируют лексические и фразеологические единицы, разные по происхождению и времени возникновения, которые входят в тематическую группу «Наименования органов государственной власти и управления» (ср.: *Президент*, *Правительство*, *Совет Федерации*, *Государственная Дума*, *Министерство* и др.). Центр лексико-семантического поля образуют единицы разнообразной тематической отнесенности с меньшим количеством дифференциальных семантических признаков (ср.: ТГ «Обозначения понятий, именующих особенности организации системы государственного управления», «Наименования направлений деятельности государственного управления и их специфика», «Обозначения принципов государственного управления», «Наименования государственно-административных документов», «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления», «Обозначения способов поощрения и наказания должностных лиц», «Наименования, связанные с системой выборов должностных лиц государства» и др.). К периферии, напротив, относятся единицы с большим количеством дифференциальных семантических признаков, среди которых целесообразно выделять но-

вые слова, входящие в состав известных ранее ТГ, в том числе неологизмы узкоспециального (ср.: *веб-присутствие* (органа власти), *неделимые общественные блага* и др.), метафорического и метонимического характера (ср.: *верхушка кабинета*, *бюрократический коридор*, *замытые поручения президента*, *грязные избирательные технологии*, *карманное правительство* и др.), устаревшие наименования и словесные знаки, привлеченные из не связанных ранее с государственным управлением тематических сфер (ср.: *ребрендинг государственного органа*, *нанотехнологии* и др.). Периферия семантических полей является той зоной, где происходит взаимодействие, «наложение» одного семантического поля на другое.

Взаимодействие центра и периферии регулируется центристскими силами, обновляющими центр за счет периферии, и центробежными силами, пополняющими периферию. Следует отметить, что существование периферии поля объясняется законом асимметрии языкового знака, сформулированного С.О. Карцевским [10, с. 85–90].

Системно-функциональный метод изучения лексики позволил распространить закон асимметрии языкового знака с отдельных слов на семантические поля и обнаружить тем самым тесное взаимодействие смежных полей, их взаимный переход друг в друга. Так, ЛСП «Государственное управление» состоит из пересекающихся субполей «Политико-административное управление», «Экономическое управление», «Социальное управление», в которых представлены лексические и фразеологические единицы, соответствующие обозначениям явлений и понятий, связанных с тем или иным направлением государственного управления и выполняемыми им функциями.

Важным для диахронических исследований лексической системы языка является закон об обозначении семной структуры слова, или о наличии основных способов семантической деривации: расширения и сужения (ухудшение и улучшение) значения, а также способов на основе метафорических и метонимических ассоциаций, обоснованных С. Ульманом как исторические универсалии в семантике [8, с. 274–276].

Изменения в семантической структуре словесных знаков, формирующих лексико-семантическую подсистему государственного управления, в настоящее время проявляются в ее расширении за счет новых лексико-семантических вариантов (ЛСВ) (ср.: *команда* – «ближайшее окружение должностного лица государства, работающее над реализацией его программы»: *президентская команда*, *властная команда*, *путинская команда*; *настройка* – «снятие с ключевых постов тех или иных членов правительства»: *настройка правительства* и др.). Весьма многочисленную группу словесных знаков в исследуемой лексико-семантической подсистеме русского языка постсоветской эпохи образуют так называемые «тематически переориентированные семантические неологизмы» (в соответствии с концепцией проф. О.В. Загорской [11]), представленные словесными знаками, пришедшими из не связанных с государственным управлением сфер (экономики, спорта, медицины и др.): *депутатский иммунитет*, *инфраструктура правительства*, *предвыборное ралли* и др.

Закон о борьбе противоречий как главной движущей силе развития лексико-семантической сис-

темы языка основывается, прежде всего, на результатах фундаментальных диахронических исследований языка [12, с. 225]. Противоречивый процесс развития и изменения лексики проявляется в типовых тенденциях лексической динамики, обобщенных в следующих оппозициях: а) переход от внешних признаков к внутренним, и наоборот [напр., ассимиляция заимствований: *эффективное управление* (англ. good governance), *правительство без швов* (англ. seamless government), *сочлененное правительство* (англ. jointed-up government) [6] и др.]; б) переход от сложного к простому, и наоборот [напр., изменения в семантической (*чистка* – «проведение сокращений в органах государственного управления», *продавить* – «добиться принятия решения государственного органа» и др.) и словообразовательных (*сетевик* в значении «представитель политических сетей», *социалка* – социальный заказ, *госуправление*, *госдума* и др.) структурах сло-

ва]; в) переход от старого к новому и от нового к старому, но на другом уровне – архаизация (*Верховный Совет СССР, президиум Верховного Совета, милиция, проводить партийную линию, встречное обязательство, перевыполнение плана* и др.), развитие неологизмов на основе архаизмов, получающих видоизмененную коннотацию (*президент, мэрия, мэр, префект, полиция, сенат* и др.); г) переход от случайного к необходимому, и наоборот [образование омонимов в результате распада полисемии, переход окказионализмов в регулярное словоупотребление (*тандемократия, бюджетополучатель* и др.)].

Значимость общих законов состоит в том, что они позволяют определить основные тенденции в развитии как лексической системы русского языка в целом, так и отдельных ее подсистем и формирующих их языковых знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Системно-структурные изменения в русском языке начала XXI века и проблемы культуры русской речи [Текст] / О.В. Загоровская // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников : материалы X Международ. научно-методич. конф. – Воронеж, 2014. – Ч. 1. – С. 3–16.
2. Загоровская, О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3(268). – С. 96–101.
3. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики [Текст] / Г. Гийом. – М., 1992.
4. Заварзина, Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития : дис ... докт. филол. наук [Текст] / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 2015.
5. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики [Текст] / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С. 367–396.
6. Заварзина, Г.А. Государственное управление: актуальная лексика русского языка начала XXI века : словарь-справочник [Текст] / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 2012.
7. Блумфильд, Л. Язык [Текст] / Л. Блумфильд. – М. : Прогресс, 1968.
8. Ullmann, S. Semantic Universals / S. Ullmann // Universals of Language. – New York, 1970. – P. 172–207.
9. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М., 1973.
10. Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака [Текст] / С.О. Карцевский // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1965. – Ч. 2. – С. 85–90.
11. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013.
12. Филин, Ф.П. О словарном составе языка великорусского народа [Текст] / Ф.П. Филин // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1982. – №5. – С. 18–28.